

УДК 94(47).03

DOI: 10.17223/18572685/35/4

ДАНИИЛ ГАЛИЦКИЙ И ТАМПЛИЕРЫ

А.В. Майоров

Санкт-Петербургский государственный университет
Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская набережная, 7/9

e-mail: a.v.maiorov@gmail.com

ResearcherID A-5985-2013

Scopus Author ID 55092108400

SPIN-код: 4584-2571

Авторское резюме

В статье рассматривается уникальный в истории Древней Руси случай – прямые контакты галицко-волинского князя Даниила Романовича с рыцарями Ордена тамплиеров. Автор реконструирует историю отвоевания князем Даниилом города Дрогичина. Устанавливается, что изначально единый рассказ об этом событии в Галицко-Волинской летописи оказался разделенным на части и помещен в разные места. Это произошло в результате перемещения листов при переписывании кодекса. При восстановлении текста единого рассказа выясняется, что город был отбит у рыцарей-тамплиеров.

Ключевые слова: князь Даниил Романович, Галицко-Волинская летопись, город Дрогичин, рыцари-тамплиеры.

Daniil Galitsky and Templars

A.V. Maiorov

St. Petersburg State University
University Embankment, 7/9 St. Petersburg, 199034, Russia
e-mail: a.v.maiorov@gmail.com

Abstract

The article discusses the unique in the history of ancient Russia case – direct contact Galician-Volyn Prince Daniel Romanovich with the Knights of the Order of the Knights Templar. The author reconstructs the story of the reconquest of the city Drohychin by Prince Daniel. It is established that the original single story about the event in the Galicia-Volyn chronicle was divided into pieces and placed in different places. This occurred as a result of moving the sheets when rewriting the code. When restoring a

single text story it appears that the city was recaptured from the Knights Templar.

Keywords: Prince Daniel Romanovich, Galicia-Volyn chronicle, the city Drohichin, the Knights Templar.

Под 6743 (1235) г. в Галицко-Волынской летописи читаем: «Весне же бывши, поидоста на Ятвезе, и приидоста Берестью, рекамъ наводнившимся, и не возмогоста ити на Ятвязе. Данилови рекъшоу: "Не лепо есть держати наше отчины крижевникомъ Темпличемъ, рекомымъ Соломоничемъ". И поидоста на не в силе тяжьце. Приаста град месяца марта, стареишиноу ихъ Броуна яша, и во[и] изоимаша, и възвратися [в] Володимеръ»¹.

Это известие вызывает некоторое недоумение ввиду своей неполноты: в сообщении не говорится даже о том, какой город был отбит Даниилом у «крижевников». Суть сообщения становится понятной только при соединении отрывка с известием о взятии Даниилом Дрогичина, помещенным в Галицко-Волынской летописи под 6748 (1240) г.: «И приде ко граду Дорогычиноу, и восхоте внити во град, и вестно бысть емоу, яко не внидеши во град. Ономоу рекшоу, яко се былъ град нашъ и отецъ наших, вы же не изволисте внити вонъ. И отъиде, мысля си, иже Богъ послеже отъмъстье створи держателю града того. Въдасть и в роуце Данилоу, и обьновивы и, созда церковь прекрасноу святое Богородици, и рече: "Се градъ мои, преже бо прияхъ и копьем"»².

История отвоевания Даниилом Дрогичина у рыцарей-крестоносцев имеет значительную литературу³. Большинство современных исследователей склоняются к выводу, что князь дважды брал Дрогичин, поскольку об этом дважды упоминает летопись: в первый раз город был отбит у крестоносцев, а во второй раз – у кого-то из волынских бояр, отказавшихся признавать власть Романовичей⁴.

Исходя из этого представления, первое взятие Даниилом Дрогичина связывают с фактом передачи города рыцарям Добжиньского (Добринского) ордена, засвидетельствованным жалованной грамотой князя Конрада Мазовецкого от 3 марта 1237 г.⁵, и относят к 1237 или 1238 гг.⁶

Добжиньский орден, известный также как «Братство рыцарей Христа в Пруссии» (*Fratres Milites Christi de Prussia*), был создан прусским епископом Христианом между 1216 и 1228 гг. и получил покровительство со стороны мазовецкого князя Конрада, предоставившего рыцарям город Добжинь-на-Висле. Изначально орден был связан с цистерцианцами и тамплиерами, чьи правила послужили образцом для его устава. Наряду с привлечением местной шляхты для вступления в орден были приглашены около двух десятков не-

мецких рыцарей, в основном из Мекленбурга. Во главе с магистром Бруно эти рыцари прибыли в Добжинь в 1228 г.⁷

Большинство новейших авторов считают, что именно у рыцарей Добжиньского ордена Даниилом был отбит Дрогичин, и именно об этом событии повествует Галицко-Волынская летопись под 6743 г.⁸

Однако из летописного сообщения ясно видно, что русский князь воевал тогда не с добжиньскими рыцарями, а с тамплиерами. У нас нет оснований думать, будто Даниил или его летописец могли перепутать один орден с другим и принять провинциальную добжиньскую корпорацию за один из самых древних и могущественных рыцарских орденов. Слишком уверенно русский книжник сообщает, что князь имел дело именно с тамплиерами – «Темпличамии, рекомими Соломоничами». Такое определение является буквальным переводом латинского названия Ордена: нищенствующих рыцарей Христа и Храма Соломона, или Орден рыцарей Соломонова храма (*Pauperes Commilitones Christi Templique Solomonici*, или *Milites Templi Salomonis*). Кроме того, летописец указывает, что Даниил воевал за Дрогичин с крестоносцами («крижевниками»). Как известно, белые плащи с красным крестом носили тамплиеры, тогда как знаками добжиньских рыцарей были меч и звезда.

Более того, к моменту завоевания Дрогичина Даниилом Добжиньский орден как отдельная корпорация, скорее всего, уже вообще не существовал. Этот слабый и малочисленный орден еще за несколько лет до описываемых событий был упразднен папой Григорием IX, о чем свидетельствует булла от 19 апреля 1235 г. о включении (инкорпорации) добжиньцев в более сильный Немецкий (Тевтонский) орден.⁹

Конрад Мазовецкий, по-видимому, был против инкорпорации. Между ним и тевтонцами произошел конфликт, когда последние захватили Добжиньскую землю, сочтя ее частью наследства упраздненного Добжиньского ордена. Конрад обратился к Григорию IX с протестом. Для расследования инцидента папа назначил специальную комиссию во главе со своим легатом Вильгельмом, епископом Моденским. Согласно решению комиссии, Добжиньская земли должна была вернуться под власть Конрада, а тот в свою очередь обязывался уплатить рыцарям компенсацию в размере 150 марок серебром¹⁰.

Как полагает А.Н. Масан, после описанного инцидента Конрад и добжиньские рыцари сочли решение папы об инкорпорации утратившим силу. Этим, по мнению историка, объясняется обращение тевтонского магистра Германа фон Зальца к Григорию IX в январе 1236 г. с просьбой подтвердить решение годичной давности¹¹. Однако данных о подтверждении инкорпорации в источниках нет. Передача добжиньцам Дрогичина в марте 1237 г. означала попытку Конрада

усилить их позиции в противостоянии с тевтонцами, хотя это прямо противоречило булле об инкорпорации, – заключает Масан¹²

Едва ли такой вывод можно считать вполне справедливым. Против него свидетельствует формулировка жалованной грамоты Конрада от 3 марта 1237 г., согласно которой князь предоставляет Дрогичинский замок с округой «магистру Б[руно] и братьям его из Ордена рыцарей Христовых, некогда дома Добжиньского» (*magistro B. et fratribus suis, ordinis militum Christi domus quondam Dobrinensis*)¹³.

Наречие *quondam*, употребленное здесь применительно к названию ордена, означает «когда-то, некогда», что указывает на прошедшее, не существующее в настоящее время состояние. Следовательно, к моменту издания грамоты прежнего Добжиньского ордена уже не существовало, его коренные земли (Добжиньская земля) вернулись под власть мазовецкого князя, а магистру Бруно и другим рыцарям, сохранившим верность Конраду, были пожалованы новые земли (Дрогичин с округой). Возможно, в планы мазовецкого князя входило тогда создание нового Ордена рыцарей Христовых дома Дрогичинского.

* * *

Для решения вопроса о времени отвоевания Дрогичина Даниилом Галицким следует сначала выяснить, когда этот город мог перейти от добжиньцев к тамплиерам.

После решения папы об инкорпорации Добжиньского ордена в Тевтонский часть бывших добжиньских рыцарей покинула Польшу. Однако они по-прежнему именовали себя в официальных документах «рыцарями Христа из Пруссии» (*Milites Christi Prucie*). Десять таких рыцарей упоминаются в качестве свидетелей в акте герцога Иоанна I Мекленбургского (1227–1264) от 28 июня 1240 г., подтверждающем приобретение цистецианским монастырем Зонненкампф деревни Зелин (*Selin*)¹⁴.

Грамота Иоанна Мекленбургского подтверждает, что решение об инкорпорации имело реальную силу, и к 1240 г. от бывшего Добжиньского ордена осталось одно только название, поскольку большая часть его верхушки, состоявшей из немецких рыцарей, вернулась на родину. Монастырь Зонненкампф располагался неподалеку от города Висмар в Мекленбурге.

Однако среди имен рыцарей, вернувшихся в Мекленбург, нет имен магистра Бруно и еще нескольких братьев, известных по источникам конца 1220 – начала 1230-х гг.¹⁵ Можно согласиться с Э. Буржинским, предположившим, что после вступления в силу решения об инкорпорации, часть рыцарей Добжиньского ордена отказалась от данной ими клятвы борьбы с прусскими язычниками и вернулась на родину в Мекленбург; другая часть во главе с магистром Бруно перешла в

Дрогичин и, не желая объединяться с тевтонцами, вступила в Орден тамплиеров¹⁶.

Объединению остатков добжиньцев с тамплиерами, по-видимому, способствовали мазовецкие князья. 1 октября 1239 г. сын Конрада Болеслав издал в Вышеграде акт о пожаловании Ордену тамплиеров трех деревень – Орехово, Скушево и Днисово (Данишево?), располагавшихся по течению Западного Буга и Нарева¹⁷. Это первое известное в источниках свидетельство о появлении тамплиеров в Мазовии. М. Старнавская полагает, что на пожалованных Болеславом землях даже была образована особая командория ордена с центром в Орехове¹⁸.

О передаче тамплиерам Дрогичина в документе Болеслава не говорится. Тем не менее, такое пожалование, несомненно, также имело место.

А. Юсупович предположил, что тамплиеры были приглашены в Мазовию сразу после папского решения об инкорпорации добжиньских рыцарей в Немецкий орден, и жалованная грамота Конрада от 3 марта 1237 г. имела в виду передачу Дрогичина тамплиерам, а упомянутый в документе магистр Бруно становился начальником новой тамплиерской командории¹⁹.

Источники, однако, противоречат такому предположению. Совершенно очевидно, что пожалования 1237 и 1239 гг. адресованы разным рыцарским корпорациям. Если в грамоте 3 марта 1237 г. говорится о передаче Дрогичина братьям «Ордена рыцарей Христовых, некогда дома Добжиньского» (*ordinis militum Christi domus quondam Dobrinensis*), то в документе от 1 октября 1239 г. речь идет о пожаловании деревень «Святой земли Иерусалимской рыцарям Храма» (*terre sancte Ierosolimitane fratribusque domus militie Templi*)²⁰.

Трудно допустить, чтобы в документах, вышедших из одной канцелярии с интервалом в полтора года, одна и та же рыцарская корпорация могла выступать под совершенно разными названиями. Еще труднее предположить, что в 1237 г. мазовецкие князья могли воспринимать «рыцарей дома Храма», т. е. тамплиеров, в качестве членов упраздненного папой Добжиньского ордена. Следовательно, пожалование Дрогичина тамплиерам должно было произойти позднее.

Такое пожалование, по всей видимости, также было совершено Конрадом Мазовецким. И хотя акт передачи Дрогичина тамплиерам не сохранился, факт пожалования подтверждается буллой папы Иннокентия IV, сохранившейся в виде регеста: «В 1250 году Иннокентий IV подтверждает дарение тамплиерам замков на реке Бух, которые Конрад, князь Ленчицкий, [пожаловал] тамплиерам во искупление грехов»²¹.

Исследователи единодушны в том, что папа санкционировал передачу тамплиерам наряду с другими поселениями на Буге также и Дрогичинского замка, которую ленчицкий и мазовецкий князь Конрад совершил несколькими годами ранее, перед своей смертью в 1247 г.²² Таким образом, Даниил Галицкий не мог отбить Дрогичин у тамплиеров ни в 1237, ни в 1238 гг. Едва ли это могло произойти в 1239 или 1240 гг., поскольку в конце 1240 – начале 1241 г. Даниил, спасаясь бегством от татар и не найдя приюта в Венгрии, получил убежище у мазовецкого князя Болеслава Конрадовича. Одновременно в Польшу бежали жена Даниила с детьми, а также его брат Василько. Болеслав не только принял беглецов, но и предоставил Даниилу свой город Вышгород («и вдасть емоу князь Болеславъ град Вышегородъ»), в котором Романович находился до тех пор, пока не получил известие об уходе татар из Русской земли («дондеже вѣсть прия, яко сошли соуть и земле Руское безбожнии»)²³.

Приведенное известие Галицко-Волынской летописи показывает, что на рубеже 1230–1240-х гг. Даниил Романович и Болеслав Конрадович были союзниками. Данное обстоятельство, на наш взгляд, исключает возможность ведения Даниилом в это же время войны за Дрогичин с опекаемыми мазовецкими князьями добжиньцами или тамплиерами, тем более, что сам Дрогичин Конрад и Болеслав, несомненно, считали тогда своим владением²⁴.

* * *

Сообщение о захвате Даниилом Дрогичина производит впечатление позднейшей вставки. «Отсутствие конкретных деталей битвы, – замечает В. И. Матузова, – наводит на мысль, что это повествование было позднейшей интерполяцией в “Летописец” в той его части, где речь шла о возвращении Даниилу галицкого стола. Вероятно, эта запись относится к концу XIII или началу XIV в., когда детали события были уже забыты, а каким-либо письменным источником о нем редактор не располагал»²⁵.

О недостаточно тщательной обработке текста позднейшим редактором свидетельствует непоследовательность в употреблении грамматических форм двойственного и множественного числа глаголов. Чтобы связать сообщение о победе над тамплиерами с известием о неудачном походе на ятвягов Даниила и Василька, редактор продолжает использовать двойственное число: князья *«пюидоста на не в силе тяжьце»* и *«приаста град месяца марта»*, а затем переходит на множественное число (как, вероятно, было в первоначальном тексте, где речь шла об одном только Данииле и его воинах): *«старейшиноу ихъ Броуна яша, и во[и] изоимаша, и възвратися [в] Володимерь»*.

Что же касается второй части рассказа о взятии Дрогичина, датированной в Ипатьевском списке 6748 г., то помещение ее вслед

за сообщением о возвращении Даниила из Мазовии на Русь после ухода татар представляется более уместным.

Можно согласиться с А. Юсуповичем, что в 1241 г., возвращаясь домой, Даниил прибыл к Дрогичину, где встретил весьма грубый прием со стороны гарнизона, руководимого рыцарями во главе с магистром Бруно. Памятуя об этом оскорблении и считая город своим владением, через некоторое время Даниил изгнал рыцарей из Дрогичина под предлогом того, что «не подобает держать нашу отчину крестоносцам-тамплиерам, называемым Соломонитами»²⁶. Из летописного рассказа видно, что Даниил не имел возможности сразу взять Дрогичин и поначалу должен был стерпеть оскорбление, нанесенное ему рыцарями: князь ушел ни с чем, затаив мысль, что с божьей помощью когда-нибудь сможет отомстить держателю города («и отъиде, мысля си, иже Богъ послезе отъмъстье створи держателю града того»). И только спустя время, как говорит летописец, «въдасть [Богъ] и (т. е. Дрогичин. – А. М.) в роуце Данилоу». По мнению Юсуповича, выбить тамплиеров из Дрогичина и захватить в плен магистра и часть рыцарей Даниил смог в 1243 г.²⁷ Предложенные исследователем аргументы, на наш взгляд, заслуживают внимания. Нельзя, однако, исключать, что отвоевание Дрогичина могло произойти и несколькими годами позже.

Если соединить обе части летописного рассказа об отвоевании Даниилом Дрогичина у тамплиеров, то станут ясными некоторые подробности взятия города. Русский князь предъявил тамплиерам ультиматум, потребовав уйти из города, а затем собрал значительные военные силы («поидоста на не в силе тяжьце»); город был взят в марте месяце, при этом в плен попали многие рыцари во главе с магистром («старейшиной») Бруно. Очевидно, дело не обошлось без штурма, во время которого город пострадал. Поэтому после взятия Дрогичина Даниил должен был его восстанавливать («и обьновивы и»).

Во второй части летописного рассказа есть еще одно важное свидетельство, указывающее, что Дрогичин был отбит Даниилом именно у крестоносцев. Вернув город под свою власть, русский князь одновременно возвращает его под юрисдикцию православной церкви и с этой целью отстраивает в Дрогичине православный храм («созда церковь прекрасноу святое Богородици»). Подобная мера была излишней, если бы город был возвращен из-под власти мятежных волынских бояр, но она становится вполне закономерной, если речь идет о борьбе русского князя против экспансии католических рыцарей.

О том, что борьба за Дрогичин имела конфессиональную подоплеку, с очевидностью свидетельствуют условия передачи города добжинь-

ским рыцарям, зафиксированные в жалованной грамоте Конрада Мазовецкого от 3 марта 1237 г. Согласно документу, рыцари должны были владеть замком, «не нарушая права церкви мазовецкой» (*salvo iure ecclesie Mazouiensis*)²⁸. Следовательно, город к моменту передачи его рыцарям находился под церковной юрисдикцией Плоцкого епископства.

Еще более показательно другое условие пожалования: за право владения Дрогичином рыцари должны были защищать Мазовию от «еретиков и прусов, или любых врагов веры христианской» (*hereticis et Pruthenis seu cuius (!) libet christiane fidei inimicis*)²⁸. Нет сомнений, что под еретиками, отнесенными к врагам христианской веры, в данном случае имелись в виду православные князья и все жители соседних русских земель, прежде всего Волыни.

Во второй части рассказа о взятии Дрогичина есть указание о том, что Даниил завоевывал город неоднократно. Предъявляя свои права, князь говорит: «Се градъ мой, преже бо прияхъ и копьемъ». Первое завоевание Дрогичина могло произойти, как представляется, во время войны Даниила и Василька с краковским князем Лешком Белым за Волынскую Украину, отнятую поляками в период малолетства Романовичей. Под 6721 (в действительности это событие относится, вероятно, к зиме 1217/18 г.) волынским князьям удалось отбить пограничные города, расположенные по течению Западного Буга: «прия Берестии, и Оугровескъ, и Верещинь, и Столпъ, Комовъ, и всю Оукраиноу»²⁹. Весьма вероятно, что вместе с Берестьем, Угровском и другими западноволынскими городами был взят и расположенный в этом же районе Дрогичин. Во всяком случае, это следует из слов летописи о возвращении Романовичами «всей Украины», т. е. всех земель Западной Волыни.

* * *

Итак, первоначально единый рассказ об отвоевании Даниилом Дрогичина у тамплиеров оказался затем разделенным на части и использован дважды. Помимо указанного случая, мы имеем по меньшей мере еще один пример подобного обращения с первоначальным текстом летописи, произошедшего на этапе составления общего протографа Ипатьевского и Хлебниковского списков. Это – рассказ о взятии Чернигова татарами и примирении с ними русских князей осенью 1239 г. Он оказался разделенным на несколько фрагментов, одна часть которых попала в статью 6742 г. (осада Чернигова русскими князьями в 1235 г.), а другая – в статью 6745 г. (взятие Чернигова татарами в 1239 г.)³¹.

В обоих случаях следует констатировать двукратное использование одного и того же текста при описании схожих по важнейшим деталям

событий (имена действующих лиц, названия географических объектов), но относящихся к разному времени и между собой не связанных.

Историки давно обратили внимание на значительную путаницу летописного текста в конце Хлебниковского списка Ипатьевской летописи (начиная с 379 листа). Как отмечал еще А.А. Шахматов, эта путаница объясняется тем, что в протографе Хлебниковского списка, с которым имел дело переписчик, были частично утрачены и перепутаны листы; утратой части листов оригинала объясняется и то, что непосредственно за текстом летописи помещены два отрывка из другого произведения – фрагменты текстов из книги Есфирь (II.1-20; IX.2-17)³².

Исследователи также обратили внимание на важное для нас обстоятельство. Из перемещенных в Хлебниковском списке фрагментов летописного текста три полностью соответствуют значительным пропускам текста в Ипатьевском списке³³. По мнению А.Н. Насонова, «путаница в тексте в конце Хлебниковского списка и отсутствие нескольких значительных фрагментов в Ипатьевском могли произойти, прежде всего, или при переплетении, или по ветхости оригинала»³⁴. К такому же мнению приходит А.П. Толочко: Ипатьевский и Хлебниковский списки «были скопированы с одного и при том неисправного оригинала (или, выражаясь осторожнее, в конечном итоге восходят к одному протографу), с той только разницей, что *Хлебн.* (или его протограф), по всей вероятности, был изготовлен позже, когда последние листы оригинала были перемешаны значительно больше»³⁵.

Фрагменты текста, которые отсутствуют в Ипатьевском списке и попали не на свои места в Хлебниковском списке, должны соответствовать по объему тексту, способному уместиться на одном листе общего для обоих списков протографа или быть кратными ему. По подсчетам Насонова, лист общего протографа Ипатьевского и Хлебниковского списков мог вмещать текст, примерно равный по объему 14 строкам одного столбца печатного издания Ипатьевской летописи 1908 г.³⁶

Помимо рассмотренных А.Н. Насоновым фрагментов текста, пропущенных в Ипатьевском списке и соответствующих им случаев перемещения текста в Хлебниковском списке, А.П. Толочко указал на еще восемь случаев перемещения текста в Хлебниковском списке, объем которых в целом укладывается в отмеченную закономерность, т. е. соответствует примерно 14 строкам текста печатного издания летописи³⁷.

Следовательно, оригинал Ипатьевского и Хлебниковского списков Галицко-Волынской летописи представлял собой рукопись очень малого формата – вероятно, в восьмую долю листа (*in octavo*) - или был написан очень крупным и размашистым почерком. Возможно,

впрочем, и другое объяснение: малый объем текста на листах протографа Ипатьевского и Хлебниковского списков проистекал от того, что последний представлял собой иллюстрированную рукопись, подобную Радзивилловской летописи³⁸.

Текст рассказа о взятии татарами Чернигова и заключении мира с русскими князьями при соединении фрагментов статей 6742 и 6745 гг. соответствует 13–14 строкам одного столбца печатного издания 1908/1998 г. Примерно равен ему по объему сводный текст рассказа об отвоевании Даниилом Дрогичина у тамплиеров. Оба рассказа, таким образом, соответствуют тексту, который мог уместиться на одном листе предполагаемого общего оригинала Ипатьевского и Хлебниковского списков Галицко-Волынской летописи.

В случае возникновения путаницы листов в обветшавшем оригинале Галицко-Волынской летописи, при отсутствии в нем погодной сетки переписчику рукописи пришлось бы самому восстанавливать последовательность изложения событий и отыскивать в летописи места, куда можно было бы вписать текст, содержащийся на выпавших из книги листах. Ориентирами при этом должны были служить, по-видимому, имена действующих лиц и географические названия.

Как в случае с отвоеванием Даниилом Дрогичина, так и в случае с завоеванием Чернигова татарами, переписчик, похоже, колебался, в какое место летописи следует включить эти тексты. Рассказ об отвоевании Дрогичина хорошо вязался с известиями, в которых упоминались соседняя Мазовия и мазовецкие князья, а также пограничный русский город Берестье. Но таких мест в летописи нашлось несколько. Как представляется, переписчик выбрал из них два наиболее подходящих, что и способствовало в итоге разделению первоначально единого рассказа.

Одна его часть была помещена вслед за сообщением об остановленном в Берестье весенней распутицей походе Даниила и Василька на ятвягов и перед известием о войне Даниила и его союзников с Конрадом Мазовецким: «По том же лете Даниль же возведе на Кондрата Литвоу Миньдога, Ростислава Новгородьского»³⁹. Присоединению отрывка дрогичинской истории к сообщению о неудачном походе на ятвягов, должно быть, способствовало и то обстоятельство, что оба события происходили в одно и то же время года: ятвяжский поход сорвала ранняя весенняя оттепель, и Дрогичин был взят в марте.

Другая часть рассказа о Дрогичине также связана с известиями, в которых упоминаются Берестье и мазовецкие князья. Даниил приходит к Дрогичину, возвращаясь из Мазовии, где он прятался от татар у князя Болеслава Конрадовича. А сразу после взятия города у тамплиеров волынский князь вместе со своим братом идет к Берестью: «Данилови же со братомъ пришедшоу ко Берестью...»⁴⁰.

Приведем параллельно оба летописных рассказа (о Чернигове и Дрогичине), разделенных на фрагменты при переписывании оригинала Галицко-Волынской летописи:

под 6745 (1237) г.:

В то же время посла на Черниговъ. Обстоупиша град в силе тяжце. Слышавъ же Мьстиславъ Глебовичъ нападение на град иноплемьныхъ, приде на ны со всеми вои. Бившимся имъ...

под 6742 (1234) г.

...люто бо бе бои оу Чернигова, оже и тарань на нь поставиша, меташа бо каменемъ полтора перестрела; а камень, якоже можаху 4 моужа силнии подъяти...

под 6745 (1237) г.

...побежень бысть Мьстиславъ, и множество от вои его избъенымъ бысть, и градъ взяша, и запалиша огньмъ. Епископа оставиша жива и ведоша и во Глоуховъ.

под 6742 (1234) г.

Створиша же миръ со Володимеромъ и Даниломъ Мьстиславъ.

под 6748 (1240) г.

И приде ко градуу Дорогычиноу, и восхоте внити во град, и вестно бысть емоу, яко: «Не внидеси во град!». Оному рекшоу, яко: «Се былъ град нашъ и отецъ нашихъ. Вы же не изволисте внити вонъ». И отъиде, мысля си, иже Богъ послезе отъмыстье створи держателю града того...

под 6743 (1235) г.

Данилови рекъшоу: «Не лепо есть держати наше отчины крижевникомъ Темпличемъ, рекомымъ Соломоничемъ». И поидоста на не в силе тяжце.

под 6748 (1240) г.

Вьдасть [Богъ] и в роуце Данилоу, и обьновивы и, созда церковь прекрасную святое Богородици, и рече: «Се градъ мой, преже бо прияхъ и копьемъ».

под 6743 (1235) г.

Приаста град месяца марта, стареишиноу ихъ Броуна яша, и во[и] изоимаша, и возъвратиса [в] Володимерь.

Как видим, в обоих случаях первоначально единый текст использован дважды. Но такое двойное использование не приводит к повторению одного и того же текста. В обоих случаях первоначально единый текст разделен на части, из которых скомбинированы два новых рассказа, описывающих как бы два разных события, разделенных между собой во времени.

Использованные дважды тексты не только примерно равны по объему, но также примерно одинаково разделены переписчиком на чередующиеся фрагменты. Можно предполагать, что перемещение и редактирование текстов в обоих случаях выполнено одной и той же рукой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Полное собрание русских летописей (далее – ПСРЛ). М., 1998. Т. 2. Стб. 776.

2. Там же. Стб. 788.

3. Наиболее подробный обзор литературы вопроса см.: *Nagirnyj W.* Polityka zagraniczna księstw ziem Halickiej i Wołyńskiej w latach 1198 (1199) – 1264. Kraków, 2011. S. 211-213.

4. См.: *Котляр Н.Ф.* Комментарий // Галицко-Волынская летопись: Текст. Комментарий. Исследование. СПб., 2005. С. 240-243, 258; *Головко О.Б.* Корона Данила Галицкого. Волинь і Галичина в державно-політичному розвитку Центрально-Східної Європи раннього та класичного середньовіччя. Київ, 2006. С. 311, 321; *Nagirnyj W.* Polityka zagraniczna księstw ziem Halickiej i Wołyńskiej... S. 214-215.

5. *Codex diplomaticus et commemorationum Masoviae generalis* (Zbiór ogólny przywilejów i spominków Mazowieckich) / Ed. J.C. Kochanowski. Warszawa, 1919. Nr. 366. S. 421. Русский перевод см.: *Матузова В.И., Назарова Е.Л.* Крестоносцы и Русь. Конец XII в. – 1270 г.: тексты, перевод, комментарии. М., 2002. С. 354-355.

6. См.: *Polkowska-Markowska W.* Dzieje Zakonu Dobrzyńskiego. Przyczynek do kwestji krzyżackiej // *Roczniki Historyczne*, R. 2: 1926. Zosz. 2. S. 145-210; *Масан О.М.* Добжинський орден (до історії дорогичинського інциденту 1237 року) // Питання стародавньої та середньовічної історії, археології й етнографії. Чернівці, 1996. Вип. 2. С. 53-55; *Starnawska M.* Między Jerozolimą a Łukowem. Zakony krzyżowe na ziemiach polskich w średniowieczu. Warszawa, 1999. S. 62-63; *Котляр Н.Ф.* Комментарий. С. 240-241; *Bartnicki M.* Polityka zagraniczna księcia Daniela Halickiego w latach 1217–1264. Lublin, 2005. S. 158.

7. См.: *Nowak Z.H.* Milites Christi de Prussia. Der Orden zu Dobrin und seine Stellung in der preußischen Mission // *Die geistlichen Ritterorden Europas* / Hrsg. von J. Fleckenstein und M. Hellmann. Sigmaringen, 1980. S. 339-352; *Marecki J.* Zakony w Polsce. Kraków, 2000; *Starnawska M.* A Survey of Research on the History of the Military Orders in Poland in the Middle Ages // *The Military Orders. Vol. 3: History and Heritage* / Ed. V. Mallia-Milanes. Aldershot, 2008. S. 13-22.

8. См.: *Масан О.М.* Добжинський орден (до історії дорогичинського інциденту 1237 року) // Питання стародавньої та середньовічної історії, археології й етнографії. Чернівці, 1996. Вип. 1. С. 41-52; *Матузова В.И., Назарова Е.Л.* Крестоносцы и Русь... С. 352; *Головко О.Б.* Корона Данила Галицкого... С. 308-

- 313; *Samsonowicz H.* Konrad Mazowiecki (1187/88 – 31 VIII 1247). Kraków, 2008. S. 67; *Войтович Л.В.* Галицько-Волинські етюди. Біла Церква, 2011. С. 254-255.
9. Codex diplomaticus et commemorationum Masoviae generalis... Nr. 355. P. 401-402.
10. Ibid. Nr. 358. P. 404.
11. Ibid. Nr. 359. P. 405.
12. *Масан О.М.* Добжинський орден (1). С. 47.
13. Codex diplomaticus et commemorationum Masoviae generalis... Nr. 366. P. 421.
14. Preußisches Urkundenbuch. Politische Abteilung. Bd. I: Die Bildung des Ordensstaates (1140–1309) / Hrsg. von R. Philippi. Königsberg, 1882. Bd. I: Nr. 135. S. 102. – См. также: *Polkowska-Markowska W.* Dzieje Zakonu Dobrzyńskiego... S. 197; *Nowak Z.H.* Milites Christi de Prussia... S. 351.
15. Cp.: Codex diplomaticus et commemorationum Masoviae generalis... Nr. 279. P. 305; Nr. 282. P. 309-310.
16. См.: *Burzyński E.* Zakon rycerski templariuszy na ziemiach Polski piastowskiej i na Pomorzy Zachodnim. Wodzisław Śląski, 2010. S. 183
17. Codex diplomaticus et commemorationum Masoviae generalis... Nr. 392. P. 454. О локализации упомянутых в грамоте населенных пунктов см.: *Burzyński E.* Zakon rycerski templariuszy... S. 184.
18. *Starnawska M.* Notizie sulla composizione e sulla struttura dell'Ordine del Tempio in Polonia // I templari: mito e storia / Ed. G. Minnucci, F. Sardi. Sienna, 1989. P. 148.
19. *Jusupović A.* «Domus quondam Dobrinensis». Przyczynek do dziejów templariuszy na ziemiach Konrada Mazowieckiego // Zapiski Historyczne / Towarzystwo Naukowe w Toruniu. Wydział Nauk Historycznych. Toruń, 2006. T. 71. Zesz. 1. S. 14-17.
20. Codex diplomaticus et commemorationum Masoviae generalis... Nr. 366. P. 421.
21. «Anno 1250 confirmat Innocentius IV Templariis donationem super castris apud fluvium Buch sitis, qui Conradus dux Lancyscie Templariis pro quorum peccatorum remedio donavit». Urkunden und Regesten zur Geschichte des Templerordens im Bereich des Bistums Cammin und der Kirchenprovinz Gnesen / Nach Vorlage von H. Lüpke neu bearbeitet von W. Irgang. Köln; Wien, 1987. Nr. 37. S. 38.
22. *Goliński M.* Uposażenie i organizacja zakonu templariuszy w Polsce do 1241 roku // Kwartalnik Historyczny. 1991. Nr. 1. S. 16; *Starnawska M.* Templariusze nad Bugiem i w Łukowie // Zeszyty Naukowe Wyższej Szkoły Rolniczo-Pedagogicznej w Siedlcach. 1996. Nr. 45. Zesz. 2. S. 8; *Burzyński E.* Zakon rycerski templariuszy... S. 180-181.
23. ПСРЛ. Т. 2. Стб. 788. Подробнее о нашествии татар на земли Галицко-Волинской Руси см.: *Майоров А.В.* Монголо-татары в Галицко-Волинской Руси // Русин. Международный исторический журнал / Отв. ред. С.Г. Суляк. 2012. № 4; *Майоров А.В.* Последний рубеж западного похода Батыя и Карпато-Дунайские земли // Русин. Международный исторический журнал / Отв. ред. С.Г. Суляк. 2013. № 2.

24. Вероятнее всего, Дрогичин был захвачен Конрадом Мазовецким в 1235 или 1236 г. в период военных неудач Романовичей в борьбе за Галич с Михаилом Всеволодовичем, чьим союзником был тогда Конрад. (*Грушевський М.С.* Історія України – Руси. Київ, 1992. Т. 2. С. 371-372, прим. 4); *Włodarski B.* Polska i Ruś, 1194–1340. Warszawa, 1966. S. 113; *Масан О. М.* Добжинський орден. (1). С. 48-49.

25. *Матузова В. И., Назарова Е.Л.* Крестоносцы и Русь... С. 373.

26. *Jusupović A.* «Domus quondam Dobrinensis».... С. 12.

27. Ibid. С. 12-13.

28. Codex diplomaticus et commemorationum Masoviae generalis... Nr. 366. P. 421.

29. Ibid. P. 421-422.

30. ПСРЛ. Т. 2. Стб. 732.

31. См.: *Майоров А.В.* Летописные известия об обороне Чернигова от монголо-татар в 1239 г. (Из комментария к Галицко-Волынской летописи) // Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинский дом) РАН. СПб., 2009. Т. 60. С. 311-326.

32. *Шахматов А.А.* Предисловие [к изданию Ипатьевской летописи 1908 г.] // ПСРЛ. Т. 2. С. IX-X.

33. *Насонов А. Н.* История русского летописания XI – начала XVIII вв. М., 1969. С. 228-230.

34. Там же. С. 229.

35. *Толочко А.П.* Как выглядел оригинал Галицко-Волынской летописи? // *Rossica antiqua.* Исследования и материалы. 2006 / Отв. ред. А. Ю. Дворниченко, А. В. Майоров. СПб., 2006. С. 175.

36. *Насонов А.Н.* История русского летописания... С. 230.

37. *Толочко А.П.* Как выглядел оригинал... С. 176.

38. *Толочко А.П.* История русского летописания... С. 180.

39. ПСРЛ. Т. 2. Стб. 776.

40. Там же. Стб. 788.

References

Bartnicki M. Polityka zagraniczna księcia Daniela Halickiego w latach 1217–1264, Lublin, 2005 [in Polish].

Burzyński E. Zakon rycerski templariuszy na ziemiach Polski piastowskiej i na Pomorzu Zachodnim, Wodzisław Śląski, 2010. [in Polish].

Codex diplomaticus et commemorationum Masoviae generalis (Zbiór ogólny przywilejów i spominków Mazowieckich) / Ed. J. C. Kochanowski. Warszawa, 1919 [in Latin].

Goliński M. Uposażenie i organizacja zakonu templariuszy w Polsce do 1241 roku // Kwartalnik Historyczny, 1991, Nr. 1 [in Polish].

Golovko O. B. Korona Daniła Galic'kogo. Volin' i Galichina v derzhavno-politichnomu rozvitku Central'no-Shidnoï Evropi rann'ogo ta klasichnogo seredn'ovichchja [Crown Daniel Galician. Volhynia and Galicia in public and

political development of Central and Eastern Europe of the early medieval and classical], Kiev, 2006 [in Ukrainian].

Grushevs'kij M. . Istorija Ukraïni – Rusi [History of Ukraina - Rus], Kiev, 1992, t. 2 [in Ukrainian].

Jusupović A. "Domus quondam Dobrinensis". Przyczynek do dziejów templariuszy na ziemiach Konrada Mazowieckiego, Zapiski Historyczne, Towarzystwo Naukowe w Toruniu. Wydział Nauk Historycznych, Toruń, 2006, t. 71, zesz. 1. [in Polish].

Kotljar N.F. Kommentarij, Galicko-Volynskaja letopis': Tekst. Kommentarij. Issledovanie.[Comment, Galicia-Volyn chronicle: Text. Comment. research], St. Petersburg, 2005 [in Russian].

Maïorov A.V. Letopisnye izvestija ob oborone Chernigova ot mongolo-tatar v 1239 g. (Iz kommentarija k Galicko-Volynskoj letopisi) [Chronicles news about the Defense Chernigov from the Mongol-Tatars in 1239 (from the commentary to the Galicia-Volyn chronicle), Trudy Otdela drevnerusskoj literatury Instituta russkoj literatury (Pushkinskij dom) RAN. [Proceedings of the Department of Old Russian literature of the Institute of Russian Literature (Pushkin House)]. St. Petersburg, 2009, t. 60 [in Russian].

Maïorov A.V. Mongolo-tatary v Galicko-Volynskoj Rusi [Mongol-tatars in the Galicia-Volyn Rus], Rusin. Mezhdunarodnyy istoricheskij zhurnal, otv. red. S.G. Sulyak, 2012, No. 4 [in Russian].

Maïorov A.V. Poslednij rubezh zapadnogo pohoda Batyja i Karpato-Dunajskie zemli [Last frontier Western Batu's campaign and the Carpathian-Danube earth], Rusin. Mezhdunarodnyy istoricheskij zhurnal, otv. red. S.G. Sulyak, 2013, No. 2 [in Russian].

Marecki J. Zakony w Polsce, Kraków, 2000 [in Polish].

Masan O.M. Dobzhins'kij orden (do istorii dorogichins'kogo incidentu 1237 roku) [Dobzhinsky order (the history of the incident by Dorogichin 1237)], Pitannja starodavn'oi ta sered'ovichnoi istorii, arheologii i etnografii [Problems of ancient and medieval history, archeology and ethnography], Chernivtsi, 1996, issue 1 [in Ukrainian].

Masan O.M. Dobzhins'kij orden (do istorii dorogichins'kogo incidentu 1237 roku) [Dobzhinsky order (the history of the incident by Dorogichin 1237)], Pitannja starodavn'oi ta sered'ovichnoi istorii, arheologii i etnografii [Problems of ancient and medieval history, archeology and ethnography], Chernivtsi, 1996, issue 2 [in Ukrainian].

Matuzova V.I., Nazarova E.L. Krestonoscy i Rus'. Konec XII v. – 1270 g.: teksty, perevod, kommentarii [Crusaders and Russia. The end of the twelfth century - 1270: text, translation, commentary], Moscow, 2002 [in Russian].

Nagirnij W. Polityka zagraniczna księstw ziem Halickiej i Wołyńskiej w latach 1198 (1199) – 1264, Kraków, 2011 [in Polish].

Nasonov A. N. Istorija russkogo letopisanija XI – nachala XVIII v. [History of Russian chronicles XI - beginning XVIII century], Moscow, 1969 [in Russian].

Nowak Z.H. Milites Christi de Prussia. Der Orden zu Dobrin und seine Stellung in der preußischen Mission, Die geistlichen Ritterorden Europas, Hrsg. von J. Fleckenstein end M. Hellmann. Sigmaringen, 1980 [in German].

Polkowska-Markowska W. Dzieje Zakonu Dobrzyńskiego. Przyczynek do kwestji krzyżackiej, Roczniki Historyczne, t. 2, 1926, zosz. 2 [in Polish].

Polnoe sobranie russkih letopisej (PSRL), t. 2, Ipat'evskaja letopis' [Complete Collection of Russian Chronicles], Moscow, 1998, t. 2 [in Russian].

Preußisches Urkundenbuch. Politische Abteilung., bd. I: Die Bildung des Ordensstaates (1140–1309), Hrsg. von R. Philippi. Königsberg, 1882, bd. I [in Latin, in German].

Samsonowicz H. Konrad Mazowiecki (1187/88 – 31 VIII 1247), Kraków, 2008 [in Polish].

Shahmatov A.A. Predislovie [k izdaniyu Ipat'evskoj letopisi 1908 g.]. [Foreword [to the publication of the Ipatiev Chronicle 1908]], Polnoe sobranie russkih letopisej, t. 2, Ipat'evskaja letopis' [Complete Collection of Russian Chronicles], Moscow, 1998, t. 2 [in Russian].

Starnawska M. Notizie sulla composizione e sulla struttura dell'Ordine del Tempio in Polonia, I templari: mito e storia, ed. G. Minnucci, F. Sardi, Sienna, 1989 [in Italian].

Starnawska M. Templariusze nad Bugiem i w Łukowie, Zeszyty Naukowe Wyższej Szkoły Rolniczo-Pedagogicznej w Siedlcach, 1996, Nr. 45, zesz. 2 [in Polish].

Starnawska M. Między Jerozolimą a Łukowem. Zakony krzyżowe na ziemiach polskich w średniowieczu, Warszawa, 1999 [in Polish].

Starnawska M. A Survey of Research on the History of the Military Orders in Poland in the Middle Ages, The Military Orders, vol. 3: History and Heritage, ed. V. Mallia-Milanes. Aldershot, 2008 [in English].

Tolochko A.P. Kak vygljadel original Galicko-Volynskoj letopisi? [It looked like the original Galicia-Volyn chronicle? Rossica antiqua. Issledovanija i materialy, 2006, otv. red. A.Ju. Dvornichenko, A.V. Majorov. [Rossica antiqua. Research and Materials. 2006, ed. A.Y. Dvornichenko, A.V. Maiorov], St. Petersburg, 2006 [in Russian].

Urkunden und Regesten zur Geschichte des Templerordens im Bereich des Bistums Cammin und der Kirchenprovinz Gnesen, Nach Vorlage von H. Lüpke neu bearbeitet von W. Irgang, Köln; Wien, 1987 [in Latin, in German].

Vojtovich L.V. Galic'ko-Volins'ki etjudi [Galicia-Volynski Etudes], Bila Cerkva, 2011 [in Ukrainian].

Włodarski B. Polska i Ruś, 1194–1340, Warszawa, 1966 [in Polish].

Майоров Александр Вячеславович - доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой музеологии, Институт истории, Санкт-Петербургский государственный университет.

e-mail: a.v.maiorov@gmail.com

Maiorov Alexander - Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Museology, Institute of History, St. Petersburg State University.

e-mail: a.v.maiorov@gmail.com